

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ АДАПТАЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ
К ОБУЧЕНИЮ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ
НА ОСНОВЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ**

*Работа представлена кафедрой педагогики и инновационных образовательных технологий
Амурско-гуманитарного педагогического государственного университета.
Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор А. А. Шумейко*

В статье освещены теоретические и технологические аспекты педагогических терминов и условий адаптации китайских студентов к обучению в российском вузе на основе ценностных ориентаций.

The article dwells upon the theoretical and technological aspects of pedagogical terms and conditions of Chinese students' adaptation to education at Russian university on the value-oriented basis.

Необходимым педагогическим условием адаптации китайских студентов-первокурсников к обучению в российском вузе является успешное *преодоление китайскими студентами дидактического барьера и, как следствие, достижение полного освоения ими форм и методов организации обучения в российской высшей школе.*

Отметим, что понятия «дидактический барьер», «преодоление дидактического барьера» в педагогической и психологической литературе достаточно четко не определены. Более того, само понятие «барьер» требует уточнения с научной точки зрения. В Толковом словаре русского языка отмечено, что барьер – это преграда, препятствие для чего-нибудь» [1, с. 36]. Однако для нашего исследования такого определения явно недостаточно. В подавляющем большинстве случаев к понятию «препятствие» ученые прибегают время от времени лишь при объяснении отдельных психических явлений, при разработке частных психологических проблем. Вместе с тем человеку для удовлетворения своих потребностей приходится жить, постоянно преодолевая непрерывную цепь барьеров – физических, информационных, ценностных, духовных и других.

По мнению Л. М. Фридмана, барьер – это проблема, которая возникает в ситуации, когда «стремление к какой-либо цели встречает преграду, препятствие и возникает проблема преодолеть это препятствие, чтобы тем самым осуществить намеченную цель» [2, с. 6–7]. Как показал наш анализ, наиболее успешную попытку рассмотрения понятия «барьер» и его роли в деятельности предпринял Р. Х. Шакуров. Ему удалось «собрать вместе все “кусочки” знаний о барьерах и сделать более широкие обобщения» [3, с. 5]. В большинстве случаев это социальные барьеры, которые снимаются лишь при выполнении человеком каких-то общественных требований, например трудовых или учебных функций. Если ценностные барьеры непосредственно связаны с потребностями, то операционные – с устремлениями и действиями субъекта. Для студента вуза образование, кроме всего прочего, выступает как потребность, которую необходимо удовлетворить, и в решении этой задачи ему приходится сталкиваться с целым рядом проблем, одной из которых является дидактический барьер, мешающий удовлетворить эту потребность. Следуя Р. Х. Шакурову, такой барьер можно назвать ценностным. При этом операционными барьерами, по

нашему мнению, будут выступать: отсутствие умения конспектирования лекций, навыков скорописи; неумение готовиться к семинарским занятиям; отсутствие опыта работы на практических, лабораторных занятиях, проводимых в высшей школе; неумение ориентироваться в рекомендуемой литературе; отсутствие опыта изучения монографий, другой научной литературы; отсутствие опыта и навыков библиографического и информационно-эвристического поиска. Исходя из понятий дидактики как отрасли научного знания, которая изучает и исследует проблемы образования и обучения, дидактики высшей школы как науки о высшем образовании и обучении в высшей школе [4, с. 39–41], под *дидактическим барьером* мы понимаем трудности, препятствия, возникшие перед китайскими студентами младших курсов в связи с новизной дидактической ситуации, порождаемой отличающимися от прежних формами и методами организации обучения в российском вузе.

Под *преодолением дидактического барьера* мы понимаем преодоление иностранными студентами младших курсов трудностей, препятствий, связанных с новизной дидактической ситуации в российском вузе, порождаемой отличающимися от школьных формами и методами организации обучения. Результатом преодоления дидактического барьера, по нашему мнению, должно стать полное освоение иностранными студентами новой дидактической ситуации – форм, методов организации обучения в российской высшей школе.

Мы исходим из общепринятого факта, что между школьным и вузовским методами организации обучения существуют различия (разрыв), а также не менее очевидного факта, заключающегося в том, что переход от первых ко вторым сопряжен с определенными издержками. Выход

из прежнего круга общения и формирование нового учебного коллектива также сопряжены с преодолением определенных трудностей. Для фиксации наличия дидактического барьера в первые годы обучения в вузе достаточно обнаружить, что студенты: осознают сам факт перемены в формах, методах и организации обучения; сталкиваются с необходимостью выполнять больший (в сравнении со школой) объем самостоятельной работы; испытывают умственное переутомление (в пределах нормы), проявляющееся в ослаблении внимания и памяти, а также ощутимой усталости к концу дня; испытывают патологическое переутомление, проявляющееся в тех же симптомах, но в крайнем выражении: невозможность сосредоточиться и запомнить учебный материал, головокружение, нервное истощение [5].

Результаты исследования, проведенного среди китайских студентов первого курса и обучающихся в ряде вузов Дальнего Востока и России, показали [6, с. 36], что все опрошенные преподаватели российских вузов и большинство китайских студентов считают, что школа в основном дает необходимые знания, умения и навыки. Но при этом они назвали конкретные недостатки, причины отсева студентов: отличные от школы содержание, формы и методы учебы в вузе, более серьезные требования к качеству знаний, необходимость проявления самостоятельности, умение перерабатывать большой объем информации. По-видимому, процесс адаптации не протекает синхронно: преодоление дидактического барьера и формирование студенческого коллектива требует различных временных интервалов. Можно считать, что для преодоления дидактического барьера требуется больше времени, чем для формирования коллектива [5, с. 62]. Как показало наше исследование, в преодолении дидактического

барьера важную роль играет ряд факторов, без учета которых невозможно успешное вхождение студента в новую учебную ситуацию. К их числу мы относим: готовность иностранного студента к обучению в вузе, непрерывному пополнению знаний; преодоление отрицательного влияния вузовской перегрузки; выработка умений и навыков самостоятельной творческой работы; психологическое сопровождение обучаемых в преодолении дидактического барьера.

Готовность к непрерывному пополнению знаний вырабатывается еще в школьные годы. Повышение уровня в первые годы обучения в вузе зависит от положительного отношения к учению, осознания социальной ценности прочных знаний, наличия навыков самостоятельной и творческой работы, потребности в постоянном социально-профессиональном образовании.

Готовность к продолжению образования – это определенный уровень социальной зрелости начинающего студента, характеризующий степень осознания им социальной ценности образования, глубины знаний, интеллектуальных умений и навыков, творческого самостоятельного мышления, устойчивости ценностных ориентаций на последующее образование [6, с. 33]. Эти качества формируются в процессе повседневной учебно-воспитательной работы.

Как показал анализ, проблема готовности к продолжению образования нашла отражение в исследованиях, проведенных Г. Б. Рычковой [6]. В них показано, что степень готовности к выбору жизненного пути у вчерашних выпускников школ разная, неоднозначны и их мотивы. Одну группу составляют те, кто больше озабочен не выбором профессии, а ее престижностью, социальным статусом. Молодые люди не учитывают своих способностей, не задумываются о том, обладают ли они личными ка-

чествами, необходимыми для учебы по избранной специальности. Вторая группа – это те, кто в основном выбрал специальность по интересу, но плохо знает свои возможности, рассматривает учебу в вузе как средство получения определенной профессии, о которой хорошо осведомлен и в какой-то мере проверил себя. Соответственно, и отношение к образованию как ценности у этих двух групп начинающих студентов разное. Исходя из перечисленных характеристик названных групп, можно утверждать, что для первой группы образование выступает в качестве таких ценностей, как материально обеспеченная жизнь, общественное признание, высокие запросы, рационализм; для второй образование выступает в качестве таких ценностей, как познание, развитие, творчество, образованность.

С преодолением дидактического барьера, как уже отмечалось, напрямую связано *преодоление отрицательного влияния вузовской перегрузки*. Это влияние особенно заметно в учебной деятельности первокурсников из числа иностранных граждан, которые не получили в своей национальной средней школе достаточных навыков и умений мыслительной деятельности.

По результатам проведенного нами исследования трудностей адаптации китайских студентов к обучению в российском вузе можно утверждать следующее: китайским студентам приходится сильно переживать неподготовленность к учебе в российском вузе в связи с особыми субъективными причинами и факторами. Это относится и к выпускникам китайских сельских школ, чувствующим недостаток способностей. Многие китайские студенты отмечают неудовлетворительный контакт с русским преподавателем по трудному для них предмету, боязнь обратиться за консультацией и усиливающиеся с отставанием опасения «провалиться» по этому предмету на сессии.

Эти и другие переживания гиперболизируются и бывают довольно нередки. К числу факторов, вызывающих у китайских студентов-первокурсников трудности в преодолении дидактического барьера, относятся и такие, как неумение *самостоятельно и творчески работать*, планировать время; неумение работать с литературой; записывать лекции [4, с. 217–219]. Как показывает анализ исследований [7], на первых курсах в числе причин слабой успеваемости: неумение иностранных студентов-первокурсников самостоятельно организовать свой учебный труд в новых для них условиях; различные влияния мотивационных и интеллектуальных факторов; нарушение иностранными студентами режима сна, питания, отдыха; недостаточная помощь и руководство самостоятельной работой иностранных студентов-первокурсников со стороны русских преподавателей.

Наше исследование показывает, что наибольшие трудности у китайских студентов вызывает неумение рационально распределять свое время. Подчеркивается также отсутствие или недостаточность навыков самостоятельной работы с книгой: медленный темп восприятия информации, затруднения при ориентировании в печатном материале. Иностранные студенты предпочитают работать с электронными текстами на компьютере или ноутбуке. Считаем необходимым подчеркнуть, что учеба в российском вузе рассчитана на высокое развитие самостоятельности, ответственности, чувства долга. Отсюда важным педагогическим условием адаптации китайских студентов младших курсов к обучению в российском вузе является формирование в учебно-воспитательном процессе названных качеств, а также понимания иностранными студентами цели вузовской деятельности; формирование у них таких ценностей, как познание, продуктивная жизнь, развитие, творчество, аккуратность, испол-

нительность, ответственность, самоконтроль, твердая воля, эффективность в делах.

Одним из факторов, влияющих на успешное преодоление студентами младших курсов дидактического барьера, является психологическое сопровождение обучаемых. Проблема *психологического сопровождения* обучаемых наиболее глубоко разработана профессором Э. Ф. Зеером [8, с. 216–243]. Исходя из его точки зрения, мы считаем, что психологическое сопровождение обучаемых в преодолении дидактического барьера заключается прежде всего в оказании первокурсникам помощи в адаптации к новым формам, методам, организации обучения.

Непременным педагогическим условием адаптации китайских студентов к обучению в российском вузе выступает, как показало наше исследование, *формирование у китайских студентов профессионального самосознания, основанного на ценностном отношении к языковому знанию и профессии переводчика русского языка*.

Мы согласны с Э. Ф. Зеером в том, что «профессиональная биография» человека начинается с его профессиональной подготовки [8, с. 13]. Изменения, которые происходят в процессе обучения в вузе, в том числе в период адаптации к нему, оказывают определенное воздействие на становление личности как будущего специалиста и профессионала.

Отметим, что в юношеском возрасте молодые люди нередко переживают неудовлетворенность и разочарование в сделанном выборе учебно-профессионального поля, предпринимают попытки внести коррективы в профессиональный старт. Однако, как показывают результаты нашего исследования в группах иностранных студентов, у большинства девушек и юношей в ходе обучения в российском вузе укрепляется уверенность в оправданности сделанного выбора. Идет неосознаваемый про-

цесс кристаллизации профессиональной направленности личности. Постепенное усвоение будущей социально-профессиональной роли способствует конституированию себя как будущего представителя профессионального сообщества переводчиков русского языка, столь востребованных в настоящее время в Китае с учетом динамично развивающихся экономических и культурных связей с Россией. В процессе адаптации к обучению в российском вузе формируется готовность китайского студента к постоянному профессиональному росту.

Это достигается благодаря формированию системы профессионально важных знаний, умений и качеств. Таким образом, происходит «формообразование» личности, адекватной требованиям профессиональной деятельности» [8, с. 31]. Вместе с тем отметим, что на стадии адаптации к обучению в российском вузе у иностранных студентов может сложиться не всегда адекватное представление о социальной значимости избранной профессии, области ее распространения, условиях труда и материальных благах. Как показывает наш анализ, о содержании профессиональной деятельности на первом и втором курсах обучения представление, как правило, достаточно поверхностное. Это обстоятельство мы также учитываем в своей учебно-методической работе при рассмотрении путей формирования профессионального самосознания у китайских студентов младших курсов.

Если понятие «формирование» рассматривать как «придание определенной формы, законченности, порождение» [1, с. 761], то под *формированием профессионального самосознания* мы будем понимать придание определенной завершенности в осознанной оценке человеком своего профессионального знания, нравственного облика и интересов, идеалов, ценностей и мотивов профессиональной

деятельности, целостную профессиональную оценку самого себя как деятеля.

Отметим ряд факторов, обеспечивающих формирование профессионального самосознания, основанного на ценностном отношении к языковому знанию и профессии переводчика русского языка, как педагогического условия успешной адаптации иностранных студентов-первокурсников к обучению в российском вузе. К ним мы относим: воспитание иностранных студентов на основе духовных и культурных ценностей человечества; воспитание интереса и любви к избранной профессии; воспитание профессионально-этических, морально-характерологических качеств, необходимых в профессии переводчика русского языка. Как показывает анализ, формирование профессионального самосознания необходимо предполагает фундамент воспитания, который позволяет китайским студентам усвоить проверенные столетиями *духовные, культурные ценности* человечества и заложить жизнеобразующий стержень. Это дает возможность сформировать у китайских студентов и отношение к профессии переводчика русского языка как особой ценности.

Русский мыслитель И. А. Ильин высказал важное суждение: «Образование без воспитания не формирует человека, а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно выгодные возможности, техническое умение, которыми он, бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный, и начинает злоупотреблять» [9, с. 37]. Анализ имеющихся данных показывает, что ведущее положение «культурно-потребительской» ориентации вузовской молодежи в значительной степени обусловлено незавершенностью социализации, активной познавательной деятельностью, обогащающей ее духовный мир [10, с. 132]. Следует также отметить, что учебный процесс в

период адаптации иностранных студентов к обучению в российском вузе представляет широкие возможности овладения культурными ценностями. Это обстоятельство, в свою очередь, позволяет формировать у китайских студентов младших курсов отношение к образованию как важнейшей духовной ценности. Мы согласны с В. И. Жерновым и М. Е. Дурановым в том, что образование как процесс социализации индивида есть и процесс приобщения его к культурным ценностям [11, с. 9].

В нашей опытно-экспериментальной работе диагностика осуществлялась по описанным выше методикам. Учитывая, что достоверность получаемых в формирующем эксперименте результатов в значительной степени зависит от исходных данных в констатирующем эксперименте, мы выявили реальный уровень адаптированности китайских студентов младших курсов к обучению в АмГПГУ.

Результаты диагностики, их количественная и качественная обработка позволили нам сделать следующие выводы: процесс адаптации китайских студентов младших курсов к обучению в российском вузе требует постоянного и эффективного управления; на успешность адаптации к обучению в российском вузе существенное влияние оказывает способность китайских студентов младших курсов факультета русского языка к преодолению дидактического барьера, адаптации к новым формам и методам обучения; если на первых курсах не сформировать у китайских студентов профессиональное самосознание, то адаптация к обучению в российском вузе будет проходить недостаточно эффективно; существенным фактором, влияющим на успешность адаптации китайских студентов к обучению в российском вузе, является учет ценностного отношения младшекурсников к образованию и избранной профессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз, 1984. 816 с.
2. Фридман Л. М. Дидактические основы применения задач в обучении. М., 1971.
3. Шакуров Р. Х. Барьер как категория и его роль в деятельности // Вопросы психологии. № 1. С. 3–18.
4. Педагогика и психология высшей школы / Отв. ред. С. П. Самыгин. Ростов н/Д: Феникс, 1998. 544 с.
5. Образ жизни современного студента: Социологическое исследование / Отв. ред. В. Т. Лисовский. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. 206 с.
6. Рычкова Г. Б. Готовы ли выпускники школы к продолжению образования? // Советская педагогика. 1990. № 9. С. 36.
7. Куриленко Т. М. Основы учебно-воспитательной работы со студентами младших курсов. Минск: Высшая школа, 1978. 101 с.
8. Зеер Э. Ф. Психология профессий: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. проф.-пед. ун-та, 1989. 280 с.
9. Ильин И. А. О грядущей России: Избр. ст. // Под ред. Н. Л. Полторацкого. М.: Троицк. монастырь, Корпорация «Телекс», 1981. 367 с.
10. Трегубов Б. А. Ценностные ориентации студенческой молодежи и свободное время // Образ жизни современного студента: Социологическое исследование / Отв. ред. В. Т. Лисовский. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. 206 с.
11. Жернов В. И., Дуранов М. Е. Культура и образование личности (К постановке вопроса): Метод указания. Магнитогорск: Изд-во МГПИ, 1998. 12 с.